Результаты работ Артезианской археологической экспедиции, Фонда содействия археологии (ФСА) и ЦАИ Московского педагогического государственного университета (МПГУ) в 2026 г. в Крымском Приазовье.

В 2026 г. Артезианская археологическая экспедиция (далее – ААЭ) продолжала планомерные научно-изыскательские работы на территории Ленинского района Республики Крым на основании Открытых листов: на проведение раскопок городища Артезиан и некрополя городища Артезиан: №Р018-00103-00/04876120 от 23 апреля 2026 г.; на разведки на территории Ленинского района: №Р018-00103-00/04937145 от 30 апреля 2026 г., выданных Минкультом РФ с целью исследования археологических памятников Боспорского царства на имя Николая Игоревича Винокурова. Это был 40-й полевой сезон ААЭ.

Успешность работы ААЭ МПГУ обеспечивалась поддержкой грантом Фонда Президентских грантов при содействии Русского Географического общества и Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника, благотворителей и личных средств участников экспедиции, что позволило завершить основные работы полевого сезона ААЭ 2026 г., а также подготовить необходимую инфраструктуру для работы Артезианской экспедиции в Крыму в 2027 г.

На базе ААЭ проведены ежегодная археологическая полевая школа ААЭ «Европейский Боспор», запланированные выездные учебные практики студентов Московского университета Просвещения и Магнитогорского государственного технологического университета, групп молодёжи из гг. Керчи, Нижнегорского района РК, Нальчика, Тюмени, Челябинска и других городов РФ.

Археологические раскопки проводились на памятнике федерального значения городище Артезиан IV вв. до н.э. – IV в. н.э., расположенном в 5 км к востоку от Азовского моря, в 2,5 км к северо-западу от современного поселка Чистополье. Городище исследуется ААЭ с 1987 г. На сегодняшний день это единственный реперный памятник в Восточном Крыму, дающий дату начала активного военного проникновения Римской империи на территорию Боспорского государства. Здесь был открыт мощный слой пожара времени боспоро-римской войны 44/45–49 гг. Его изучение и сопряжённых с ним объектов было приоритетной задачей экспедиции на протяжении 2003–2022 гг., так как этот слой активно разграбливался мародёрами.

На городище Артезиан в 2026 г. проводились раскопки на основании Открытого листа №Р018-00103-00/04876120 от 23 апреля 2026 г.; которые затрагивали центральную часть памятника – на раскопах I–III – на площади около 1600 м^2. Раскопочные работы на некрополе городища Артезиан, как и разведки, в связи с большим объёмом работ на городище Артезиан, не осуществлялись.

Главными объектами исследования в 2026 г. являлись строительные остатки укреплений и хозяйственно-жилых строительных остатков ранней и поздней цитадели. Основной задачей текущего полевого сезона было продолжение исследований оборонительных рвов ранней и поздней цитаделей, к югу от них, заполненных бытовым и строительным мусором, уточнение хронологических рамок и интерпретация полуподвальных хранилищ, расположенных юго-восточнее ранней цитадели, продолжение изучения строительных остатков башен и контрфорса поздней цитадели, насыпей террас рубежа–первых веков нашей эры.

Основные работы проводились на территории южного теменоса городища. В ходе работ были вскрыты слои античного времени и спряжённые с ними строительные остатки, нескольких десятков пифосных и хозяйственных ям, преимущественно первого – четвертого веков нашей эры, доследовались траншеи выборок и фундаменты куртин крепостных стен, контрфорсов поздней цитадели. Работы затрагивали юго-восточную прирезку к раскопу III 2020 г., общей площадью более 600 кв. м, а также северный и северо-восточные участки 2–4 раскопа II, площадью около 1000 кв. м.[1], с позднеантичными и

[1] Раскопки 2018–2026 гг. значительно скорректировали представление о конструкции фортификационных сооружений городища. Было установлено, по меньшей мере, три этапа их функционирования.

На первом этапе – появилась так называемая «цитадель «0», время бытования которой связано со строительной деятельностью архитекторов и строителей времени Митридата Евпатора Диониса – на рубеже II–I вв. до н. э. Крепость этого периода погибла, как и все синхронные постройки городища, в результате мощнейшего землетрясения 63 г. до н. э. Камень, выбранный из руин построек и дворца (цитадели «О»), впоследствии послужил основной для возведения более поздних античных оборонительных сооружений: ранней и поздней цитаделей. Ранняя цитадель имела с южной стороны полукруглый бастион и северо-западный контрфорс, выступавший за линию стены, что обеспечивало хороший контроль над северным входом в крепость.

Благодаря находке в 2023 г. посвятительной надписи царя Фарнака II, о чём будет сказано ниже, стало понятно, что время возникновения ранней цитадели находится в хронологическом промежутке между 63–47 гг. до н. э. Середина I в. до н. э. является важным этапом реконструктивной деятельности боспорской центральной власти.

Ранняя цитадель была уничтожена осенью 46 г. союзными войсками римлян и Котиса I во время боспоро-римской войны 44/45–49 гг.

На руинах ранней цитадели при царе Котисе I (45–63 гг. н. э.) была построена новая крепость с выступающими прямоугольными башнями, которых было не менее восьми. Остатки фундаментов трёх из них полностью раскопаны, а основания четвёртой и пятой исследуются с 2020 г. на раскопе III. Как ни странно, но глубина их фундаментов существенно меньше, чем фундамента башнеобразной постройки ранней цитадели. Впрочем, это касается и крепостных стен. Возможно, сравнительно неглубокие основания привели к тому, что стены и башни поздней цитадели при царе Савромате I пришлось усиливать мощными

средневековыми культурными напластованиями и сопряжёнными с ними строительными остатками. Мощность исследованного культурного слоя достигала 0,55–5,20 м, до материка изучена площадь около 60 кв. м на раскопе II. Во время работ были законсервированы отработанным грунтом исследованные ранее хозяйственные ямы и котлованы.

На юго-восточной прирезке продолжали исследоваться траншей выборки южной крепостной стены 232 (ТВ-232), выбросы из неё, залегавшие поверх контрфорсов 230 и 243, в южный ров, несколько поздних помещений первых веков, служивших в качестве хранилищ, пристроенных к внутреннему фасу стены 232, с хозяйственными ямами, вкопанными пифосами и амфорами, а также более ранние культурные напластования, синхронных ранней цитадели (до осени 46 г.), сформировавшиеся в процессе бытования полуподвальных хранилищных построек, сооруженных в пространстве между стенами акрополя и оборонительным рвом.

Наиболее интересными находками оказались остатки гончарного горна первой половины I в. до н. э. с довольно мощными выбросами печных углисто-зольных грунтов, которые перекрывали пласт сбросов разрушенной печной обмазки, сырцовых кирпичей и длинных трубчатых костей, тазовых, позвоночника, ребер животных. С ними были связаны несколько небольших жертвенных ям, с ярусным расположением подношений в виде особым образом сложенных крест-накрест или под небольшим углом челюстей лошадей, КРС и МРС. Интересен открытый в одной из ямок череп лошади, ориентированный по линии запад-восток, перевёрнутый вниз черепной коробки. Он залегала строго горизонтально, без нижней челюсти. Данные материалы находились в стратиграфической взаимосвязи с открытым ранее небольшим алтарём, который был пристроен к южному фасаду крепостной стены ранней цитадели. Они находят многочисленные аналогии среди других жертвенных комплексов городища.

Данный участок городища при постройке поздней цитадели был снивелирован и перекрыт нивелировочным слоем разрушением, мощностью до 0,80 м, насыщенного известковой крошкой, бутовым камнем, щебнем и обломками амфор первого века нашей

контрфорсами. По-видимому, к тому времени они сильно обветшали и получили повреждения в ходе землетрясения при его правлении.

Поздняя цитадель, построенная при Котисе I поверх остатков ранней и перестроенная при Савромате I, оказалась окончательно разрушенной другим мощным землетрясением в хронологическом диапазоне между 255–269/275 гг.

Следы данного сейсмического события прослежены повсеместно на строительных конструкциях, открытых на раскопах городища и некрополя. При этом были существенно повреждены как стены построек и террас, хозяйственные ямы, вкопанные пифосы, плитовые гробницы и склепы.

Направление падения обломков строительных конструкций совпадает с осью развалов сосудов, растащенных по глинистым утрамбованным жилым горизонтам. Поверх жилых горизонтов, маркированных вкопанными в грунт пифосами, вымостками, печами, отложился мощный слой разрушения, состоявший из массы оплывших сырцовых кирпичей, глиняной облицовки и бута. После катастрофы начали выбираться крепостные стены и башни, контрфорсы, из обломков которых начали сооружаться новые подпорные стены.

эры. В слой впущены фундаменты перегородок помещений поздней цитадели, хозяйственные ямы и ямы из-под сосудов первых веков нашей эры.

На южном теменосе в 2026 гг. на раскопе II за пределами цитадели продолжалось раскрытие многоярусного заполнения южной линии оборонительного рва с жилыми горизонтами начала-середины I в. до н. э. и II–III вв. Они исследовались в пространстве между квадровым фундаментом беломраморного монументального алтаря 2020 г. ионического ордера и контрфорсами 230, 243 поздней цитадели.

При доследовании фундаментов храма Зевсе Генарха и Сотера открыто погребение младенца под горизонтальным алтарным столиком, вмурованным в основание нижнего ряда фундамента северной стены храма первого строительного периода Митридата Евпатора Диониса. В качестве перекрытия – алтарного столика – использовалась большая грубо околотая полигональная плита. Изголовье могилы отмечено орфостатно установленным округло околотым блоком. Тип погребения – могильная яма с заплечиками. Датировка: объекта: до 63 г. до н. э.

Захоронение совершено в овальной в плане яме, на дне которой по центру находилась узкая и глубокая трапециевидная погребальная камера. Могила ориентирована по характерной для святилищ городища сакральной оси – юго-запад-северо-восток, выкопана в материковом шебёнистом суглинке горизонта «С». Подобная ориентация была и выявленного в 2023 г. северо-восточнее вождя, погибшего от удара стрелы в первые десятилетия IV в. н. э., хотя разница между ними не менее 400-450 лет.

Голова младенца с выраженными признаками гидроцефалии развёрнута лицевой частью на юго-восток, что, видимо, произошло в результате разложения мягких тканей. Покойный лежит на левом боку. Левая рука поднята к голове и согнута в локтевом суставе, правая вдоль корпуса, ноги, по-видимому, прямо, параллельно друг другу. Левая ножка до колена вынесена грызунами в заполнение гробницы, как и почти все мелкие косточки. Положение левой ручки необычное, она вывернута, согнута неестественно, при этом локоть оказался выше головы. Возможно, она была смещена в момент погребения или впоследствии, чтобы поместить трапезу в каком-то деревянной либо плетёной ёмкости, без следа разложившихся. Позвонки ближе к тазовым костям деформированные, сросшиеся, возможно, результат генетической мутации.

На шее младенца ожерелье из низки нескольких десятков бусин белого стеклянного бисера цилиндрической формы, из 79-81 экземпляров. В состав ожерелья входили небольшая подвеска полигональной формы из бежевого камня, бронзовая уплощенная пронизь к ожерелью в виде дуги, сомкнутой с одного конца, из расплющенной бронзовой проволоки. Она была украшена листочками бронзы, полностью разложившимися, и двумя

округлыми небольшими вставочки-глазка из розовых кораллов, найденными под челюстью ребёнка. На правой руке выше запястья бронзовый витой пружинный браслет в одну-две дуги, сильно коррозированный, из проволоки округлого сечения.

Могильная камера заполнена комковатым тёмно-коричневым гумусом с большим содержанием истлевшей органики, сильно перемешенном норами грызунов. Просеивание заполнения могилы младенца принесло определённые результаты: количество бисера увеличилось до ков, заглаженный фрагмент отщепа (?) из серо-коричневого кремня (символ огня?), кости судака(?) и три осетровых небольших бляшки, несколько десятков створок мидий – остатки сопроводительной трапезы – или посвящения Афродите-Посейдону? До сих неизвестно, кому был посвящён храм Митридата Евпатора Диониса, возможно, теперь можно предполагать, что они могли быть посвящены если не Дионису, то Афродите-Посейдону. В заполнении встречались и мелкие угольки, возможно, от лигнитовых поделок или остатков сожжений.

Внутри могила была обмазана тонким слоем жёлтой глины, возможно, и побелена. А тельце ребёнка засыпана рыхлым комковатым чёрно-коричневым перегноем, возможным символом плодородия и многочадия. С запада и востока у головы установлены орфостатно *три* (обломка сырцовых кирпича (опоры под блюдо с подношениями?). Три осетровых бляшки, вероятно, могли коррелировать с количеством обломков кирпичей. При двух тройках в могиле присутствовала и одна монада – небольшая полигональная стенка красноглиняного гончарного кувшина.

Кости в целом средней сохранности, что позволило для ДНК-исследования взять кость ноги и часть челюсти ребёнка.

Южнее могилы младенца внутри фундаментов храма Зевса Генарха и Сотера Генарха дорического ордера в антах прослежена серия из двух десятков прорезающих друг друга небольших линзовидных ямок и одна грушевидная, заполненных сходным серо-желтым щебёнистым слоем с большим количеством материкового переотложенного грунта. Две ямы закрывали природные стелообразные антропоморфные известняковые плиты, одна провалилась под углом в яму, другая осталась в горизонтальном положении. Из находок в заполнении отдельных ям прослежены карбонизированные зёрна злаковых и шейный позвонок молодой 1,5 годовой свиньи или овцы. Они заглублены в материковый грунт и, по-видимому, были синхронны погребению и началу строительства храма, располагаясь, что символично, непосредственно под местом установки статуи Зевса.

В 2026 г. продолжались консервационные работы помещений комплекса 4 первой половины I в. до н.э. – дворца Митридата Евпатора Диониса, сложенных шахматной мозаичной кладкой, разрушенных землетрясением 63 г. до н. э. Были раскрыты фундаменты

помещений 3, 14 и насыпи подстилающих ранних террас, прорезанных многочисленными ямными пятнами, выбраны осыпи бортов, подготовлена южная часть раскопа II 1992–1997 гг. для последующей музеефикации в рамках создаваемого историко-археологического парка «Заповедное урочище Артезиан».

Обломки храмовых ордерных деталей из известняка и белого мрамора, фрагменты статуи Зевса, были обнаружены в как в забутовке позднеантичных ям, так и в слое разрушения объектов южного теменоса. Среди находок встречались фрагменты облицовочной агломератовой штукатурки, поверхность которой окрашена в бордовые цвета, а также сбросы цемяночной облицовки, фрагменты намеренно разбитых на мелкие и средние части терракотовых фигурок и фемиатериев, игральные фишки и пирамидальные грузила, граффити, служившие в качестве вотивных подношений.

Необычные находки продолжились в ходе работ 2026 г. на восточной прирезке, где между бортом раскопа и квадровым фундаментом восточного алтаря обнаружены следующие после находки 2025 г. следы ритуальных действ, связанные жертвоприношением коней, мясо которых участники церемонии съели во время жертвенной трапезы. Кости скелета животного: длинные, рёбра, тазовые со следами кухонной разделки оказались компактно сброшенными неподалёку от алтаря к северо-востоку. В восточном борте зафиксирована овальная в плане, корытообразная в разрезе яма, до 0,50–0,70 м, заполненная золой, на дне которой располагался череп коня. Яма осталась нераскопанной.

По стратиграфическим данным жертвоприношение состоялось, скорее всего, в первые века или даже позднеантичное время. Расположение жертвы восточнее чётко по средней линии восточного алтаря храма Зевса Генарха и Сотера показательно. Дно ямки с хтоническим жертвенным приношением лошади по глубине залегания было близко к уровню верха квадров алтаря, что может предполагать взаимосвязь со временем его сооружения. Но точное заключение по его датировке последует после рассмотрения всех обстоятельств нового неординарного жертвенного комплекса.

Итак, в южной части городища Артезиан обнаружены необычные находки, свидетельствующие о высоком статусе поселения. Здесь размешались не только царская резиденция, военный контингент царских наёмников, теменос с храмом Зевса Фарнака. Данный важный культовый центр, возможно, связан с почитанием обожествлённого боспорского правителя.

Жертвенный ямный комплекс будет доследоваться и в новом полевом сезоне, так как несколько десятков ям на участке остались нераскопанными.

Собранная из объектов и культурных напластований городища палеозоологическая коллекция, общим весом около центнера, передана на определение в Саратов. Также собраны многочисленные образцы производственных шлаков и углей, грунтов, которые продолжают многолетние сборы материалов для последующих исторических реконструкций.

Совместная работа ААЭ при оценке палеоантропогенного воздействия на окружающий исторический и природный ландшафт проводится в сотрудничестве с Институтом географии РАН (А. А. Гольева), ИА РАН (М. В. Добровольская, А. А. Антипина, г. Москва), СГУ (И. М. Григорьева, г. Саратов), Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской Академии Наук (С. М. Слепченко, г. Тюмень). Для проведения научных работ взяты на определения коллекции углей и шлаков из культурных напластований и объектов городища.

Все обнаруженные в процессе работы ААЭ находки сданы в Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник.

Городище и некрополь Артезиан фактически являются музеями под открытым небом, так как имеют хорошую сохранность древних фортификационных сооружений, хозяйственно-жилых ритуальных и погребальных комплексов.

Проведено при участии ААЭ по инициативе Заповедника третье рабочее совещание в Минкульте РК по выделению в натуру земельного участка с переводом в кадастровый статус земель историко-археологического назначения по историко-археологический парк «Заповедное урочища Артезиан» в ходе разработки достопримечательного места, намечены охранные мероприятия в связи с возобновлением работы Чегене-Салынского карьера, хозяева которого не вычленили археологические объекты из зоны горного отвода.

Сотрудники ААЭ многократно принимали участие в просветительских научных и научно-популярных проектах, новостных сюжетах по древней истории и археологии, включая фильмы и репортажи о работе и археологических открытиях ААЭ МПГУ (достаточно упомянуть десятки ссылок на открытия ААЭ 2026 г. в СМИ)[2].

Для информирования общественности о работах ААЭ и с просветительными гуманитарными целями действовал сайт ААЭ: artezian.su, ежедневно обновляемый ресурс ААЭ в соц. сетях: в контакте: http://vk.com/artezianinfo, в максе: https://web.max.ru/-

[2] https://artezian.su/%d1%81%d0%bc%d0%b8-%d0%be-%d0%bd%d0%b0%d1%81/.

68220034771569, а также телеграмм-канал экспедиции https://t.me/AAE_Artezian. Данные средства социальной интернет-коммуникации имеют большую популярность у студентов и волонтёров, достаточно сказать, что группа ААЭ в контакте объединяет более 5084 участников, любителей древней истории и археологии.

Научный и административный состав ААЭ поддерживал и развивал постоянные и тесные научные взаимодействия с Восточно-Крымским историко-культурным музеем-заповедником, ГИМом, Государственным Эрмитажем, ГМИИ им. А.С. Пушкина, ЦЕИ РАН, Научно-исследовательским центром истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Императорским Православным Палестинским обществом; фондами «Аврора», «Артемида».

Раскопочная деятельность экспедиции проводились в тесном сотрудничестве с Фондом содействия археологии и Центром археологических исследований МПГУ. При помощи ЦАИ МПГУ и Фонда содействия археологии студенты и волонтёры, аспиранты и ведущие преподаватели научных и учебных заведений РФ привлекались к преподаванию в Школе полевой археологии ААЭ «Европейский Боспор» для передачи апробированного научного и практического опыта сотрудников ААЭ.

По достигнутым результатам выполненных на городище Артезиан можно констатировать, что полевой сезон 2026 г. является состоявшимся, несмотря на все внешние сложности, удачным и перспективным для будущего. Его научные результаты только находятся в стадии обработки, тем не менее вполне понятно, что найденные материалы закладывают векторы научного развития урочища Артезиана на несколько десятилетий вперёд.

На 2027 год запланированы, помимо научных работ, проекты в содружестве с Восточно-Крымским историко-культурным музеем-заповедником и Фондом содействия археологии, Минкультом и Правительством РК, связанные с созданием историко-археологического парка «Заповедное урочище Артезиан». Наши мероприятия информационно поддержаны МинКультом РК, ТАСС, многими центральными и региональными СМИ; предстоят большие работы по началу музеефикации городища и повышению его информационной доступности, научно-исследовательские и образовательные работы, лекции и экскурсии для привлечения внимания нашей молодежи к изучению истории родной страны.

д. и. н., проф. Кафедры истории древнего мира и средних веков, им. В.Ф. Семёнова, директор Центра археологических исследований МПГУ, в. н. с. ЦЕИ РАН, зам по науке ФСА

Н.И. Винокуров